ӘОЖ 342.951
ҒТАМР 10.17.31

https//doi.org/10.63546/3005-2246.2026.13.1.012

ЕГЕЖАНОВА Диана Рамзиевна
Alikhan Bokeikhan University докторанты

НУРЕКЕШОВ Талап Кайратович*
PhD докторы, Alikhan Bokeikhan University, азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, мемлекеттік құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі

БАҚТЫБЕКОВ Мұхтар Бақтыбекұлы
Құқық магистрі, Alikhan Bokeikhan University мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушы,

ӘКІМШІЛІК СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ ТАЛАП ҚОЮДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасының әкімшілік сот ісін жүргізудегі талап қоюды қамтамасыз ету институтын кешенді талдауға арналған. Зерттеудің мақсаты мен міндеттері: талап қоюды қамтамасыз етудің мәні мен функцияларын зерттеу; қолданыстағы заңнама мен сот тәжірибесін талдау; шет елдердің тәжірибесін салыстырмалы-құқықтық зерттеу (кеңінен неміс және украин елдерінің құқықтық тәжірибесі); оны қолданудың іс жүргізу негіздері саласындағы құқықтық реттеу мәселелерін анықтау.

Мамандандырылған әкімшілік соттардың сот практикасын талдау негізінде қамтамасыз ету шараларын қолданудағы негізгі тенденциялар мен шектеулер, сондай-ақ оларды ұстамды пайдалану жағдайлары анықталады.

Зерттеу нәтижелері кепілдік сипатын, сонымен бірге талап қоюды қамтамасыз ету институтының ресми шектеулерін, сондай-ақ қамтамасыз ету шараларын процестік оқшаулау қажеттілігін тудыратын азаматтық іс жүргізу нормаларының әсерінің субсидиарлық сипатын анықтайды. Қолданыстағы қазақстандық модель негізінен сот шешімінің орындалу кепілдігіне бағдарланған және алдын ала сот қорғауының құралы ретінде қамтамасыз ету шараларының әлеуетін аз дәрежеде пайдаланады деген тұжырымға негізделеді. Мақалада заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдіру, оның ішінде әкімшілік талап қоюды қамтамасыз ету рәсімін нормативтік нақтылау және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік тәжірибесін дамыту бойынша ұсыныстар тұжырымдалады.

Түйін сөздер: қамтамасыз ету, талап қою, әкімшілік сот ісін жүргізу, тетік, шаралар, кепілдіктер, құқықтар, бостандықтар, заңды мүдделер, сот.

* *Автор для корреспонденции: e-mail: nurekechovt@mail.ru*

ЕГЕЖАНОВА Диана Рамзиевна
Докторант Alikhan Bokeikhan University

НУРЕКЕШОВ Талап Кайратович
Доктор PhD, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Alikhan Bokeikhan University

БАКТЫБЕКОВ Мухтар Бактыбекулы
Магистр права, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Alikhan Bokeikhan University

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу института обеспечения иска в административном судопроизводстве Республики Казахстан. Целью и задачами исследования являются: изучение сущности и функций обеспечения иска; анализ действующего законодательства и судебной практики; сравнительно-правовое исследование опыта зарубежных стран (преимущественно немецкой и украинской правовой практики); выявление проблем правового регулирования в области процессуальных оснований его применения.

На основе анализа судебной практики специализированных административных судов выявляются ключевые тенденции и ограничения в применении обеспечительных мер, а также случаи их сдержанного использования.

Результаты исследования выявили гарантийный характер, но вместе с тем формальную ограниченность института обеспечения иска, а также субсидиарный характер влияния гражданско-процессуальных норм, что вызывает необходимость процессуального обособления обеспечительных мер. Обосновывается вывод о том, что действующая казахстанская модель ориентирована преимущественно на гарантию исполнимости судебного решения и в меньшей степени использует потенциал обеспечительных мер как инструмента превентивной судебной защиты. В статье формулируются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, в том числе путём нормативной детализации процедуры обеспечения административного иска и развития нормативной практики Верховного Суда Республики Казахстан.

Ключевые слова: обеспечение, иск, административное судопроизводство, механизм, меры, гарантии, права, свободы, законные интересы, суд.

YEGEZHANOVA Diana Ramziyevna
Doctoral student Alikhan Bokeikhan University

NUREKESHOV Talap Kairatovich
PhD, senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines, Head of the Department of Public Law Disciplines Alikhan Bokeikhan University»

BAKTYBEKOV Mukhtar Baktybekuly
Master of Law, Senior Lecturer of the Department of «State and Legal Disciplines», Alikhan Bokeikhan University

SECURING A CLAIM IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the institution of securing a claim in the administrative proceedings of the Republic of Kazakhstan. The purpose and objectives of the research are: to study the essence and functions of securing a claim; to analyze current legislation and judicial practice; comparative legal research of the experience of foreign countries (mainly German and Ukrainian legal practice); to identify problems of legal regulation in the field of procedural grounds for its application.

Based on the analysis of the judicial practice of specialized administrative courts, key trends and limitations in the application of interim measures, as well as cases of their restrained use, are identified.

The results of the study revealed the guarantee nature, but at the same time, the formal limitations of the institution of securing a claim, as well as the subsidiary nature of the influence of civil procedure norms, which necessitates the procedural separation of interim measures. The author substantiates the conclusion that the current Kazakh model is focused primarily on guaranteeing the enforceability of a court decision and uses to a lesser extent the potential of interim measures as a tool of preventive judicial protection. The article formulates proposals for improving legislation and law enforcement practice, including through regulatory detailing of the procedure for securing an administrative claim and the development of regulatory practice of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: security, lawsuit, administrative proceedings, mechanism, measures, guarantees, rights, freedoms, legitimate interests, court.

Введение

Современное административное судопроизводство призвано решать задачи справедливого, беспристрастного и своевременного разрешения административных дел участников публично-правовых споров. Весомым результатом судебного разбирательства является эффективная защита и восстановление нарушенных, оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений[2].

Известно, что только за один квартал 2025 года специализированными административными судами Республики Казахстан было принято 2 206 судебных решений. Доля удовлетворённых требований достигла 46%, что свидетельствует о том, что практически в каждом втором случае спор разрешался в пользу граждан. Для сравнения: в предыдущем году данный показатель не превышал 15%[3].

В подобном ракурсе понимания сути административного судопроизводства стоит обратить внимание на проблемы и меры, связанные с обеспечением административного иска, поскольку именно исковое производство решает задачи, связанные со своевременным, полным, всесторонним и объективным рассмотрением каждого поступившего административного иска, исполнением его в точном соответствии с действующим процессуальным законодательством.

Безусловную роль административного иска в своих трудах подчёркивали многие видные зарубежные и казахстанские учёные-административисты – А. Б. Зеленцов, Р. А. Подопригора, Т. Нурышева и др. Авторы актуализируют правовую конструкцию административного иска как способа процессуально-правовой защиты публично-правовых интересов лиц и вместе с тем исследуют современный опыт административной юстиции [1]. Теоретические аспекты института обеспечения административного иска неплохо раскрываются украинскими исследователями. К примеру, доктор Т. Тур подчёркивает значение роли и института обеспечения административного иска как эффективного элемента судебной защиты. Автор делает акцент не только на системообразующем характере обеспечения административного иска, но и на эффективности использования в судебной практике обеспечительных мер, дающих избежать формального вынесения судебных решений. Автор выражает, на наш взгляд, очень важную мысль, «институт обеспечения иска – это логическое завершение формирования публично-правовой специализации процессуальных гарантий защиты прав истца» [2, с. 170].

Вместе с тем в казахстанской юридической науке вопросы обеспечения института административного иска не получили должной теоретической и научно-практической разработки. Специальных научных исследований, посвящённых обеспечению иска как отдельному институциональному механизму, сравнительному анализу с зарубежной практикой о мерах обеспечения не имеется. Обзор современной судебной практики также не проводился. Практиче-

2 Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264&pos=369;-60#pos=369;-60 (дата обращения: 05.12.2025).

3 Казахстанцы чаще стали выигрывать иски у госорганов, заявили в Верховном Суде // URL: https://www.zangerler.kz/kazahstanczy-chashhe-stali-vyigryvat-iski-u-gosorganov-zayavili-v-verhovnom-sude/ (дата обращения: 05.12.2025).

ские публикации о мерах обеспечения иска носят фрагментарный характер, чаще представлены в виде кратких комментариев или аналитических обзоров. В связи с этим рассматриваемая тема требует дальнейшего углубленного научно-практического изучения. Ведь именно гарантированное применение судом мер обеспечения иска является свидетельством эффективного административного судопроизводства. Считаем необходимым уделить правовое внимание вопросам обеспечения иска как механизма восстановительной функции административного правосудия, а также регламентации порядка обращений лиц, заявивших о применении обеспечительных мер (процедура ходатайства). Делается акцент на соотношении законодательной регламентации обеспечения иска и действующей судебной практики.

Новизна научной статьи заключается в обоснованной необходимости концептуального разграничения формально-гарантийной функции института обеспечения иска, показана ограниченность действующего нормативно-правового регулирования. Аргументированно излагаются позиции обособления обеспечения иска, в связи с чем предложена авторская классификация оснований обеспечительных мер.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные юридические методы познания. В работе использовались диалектический метод, анализ и синтез, формально-юридический, системно-структурный и логико-юридический методы.

Для выявления особенностей правового регулирования и тенденций развития института обеспечения административного иска применялся сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить соответствующие положения законодательства Республики Казахстан, Германии и Украины.

Эмпирическую базу исследования составили нормы Административного процедурно-процессуального кодекса РК (далее – АППК РК), ГПК РК, нормативные постановления Верховного Суда РК, а также материалы судебной практики специализированных административных судов. В исследовании были проанализированы труды отечественных и зарубежных учёных в области административного процессуального права. Применение совокупности указанных методов позволило провести системный и критический анализ института обеспечения иска, выявить его проблемные аспекты и сформулировать обоснованные предложения по его дальнейшему развитию.

Результаты и обсуждение

Механизм судебной защиты построен на процедурах оценки и проверки решений, действий либо бездействия административных органов и их уполноченных должностных лиц, затрагивающих интересы физических и юридических лиц. При определённых обстоятельствах судебная защита конкретизируется в гарантированном применении судом мер обеспечения административного иска. Не случайно исследователи обращают внимание на связь между правом на судебную защиту и правом на обращение к суду за защитой. Это гарантированное Конституцией Республики Казахстан право каждого гражданина [3, с. 55].

Речь идёт об основаниях такого судебного вмешательства, способного предотвратить угрозу нарушения прав, свобод и законных интересов истца, а также права лиц, затронутых предметом административного иска.

Ввиду отсутствия собственного определения термина «обеспечение иска» обратимся к теории. Исследования показывают, что институт обеспечения иска – в целом изученная правовая категория. Большинство теоретиков акцентируют внимание на том, что обеспечение иска – это принятое судом решение, которое гарантирует истцу благоприятный исход дела [4, с. 104]. Другие авторы обращают внимание на спорный характер законной силы обеспечения иска [5, с. 156].

Обеспечительные меры характеризуют как «юридическое оружие массового поражения» [6], так как их специфика обусловлена высокой зависимостью от судебного усмотрения. Т. Андреева упоминает о временном, срочном и превентивном характере обеспечения иска, подчёркивая ограничительный характер данного института [7, с. 237].

Анализируя общие особенности института обеспечения иска, обозначим несколько

главных целей его назначения. Во-первых, это способ достижения ключевых задач административного судопроизводства. Во-вторых, обеспечивается судебная защита прав, свобод и законных интересов административного истца. В-третьих, осуществляется обеспечение законности и эффективности публичного управления.

Значительная часть вопросов, связанных с применением обеспечительных мер, носит оценочный характер. В судебной практике это нередко превращает обеспечительные меры в формальный институт, с помощью которого суды отказывают в их применении без детального и мотивированного обоснования, ссылаясь на отсутствие доказательств [8].

Одной из важных проблем обеспечения иска является соблюдение принципов административного судопроизводства (в частности, соразмерности обеспечительных мер). Соразмерность играет немаловажную роль для обеспечения административного иска. Следует отметить неразрывную связь обеспечительной меры и заявленного требования, так как именно при помощи принципа соразмерности суд должен обеспечить применение мер с учётом характера и сущности требований истца. Подробные разъяснения относительно критериев соразмерности обеспечения административного судопроизводства содержатся в нормативном постановлении Верховного Суда РК (п. 10-11, п. 19)[4]. Для надлежащей реализации принципа соразмерности целесообразно использовать следующий алгоритм: установить легитимность выбранного правового средства и способа; убедиться в пригодности данных средств для достижения цели; выбрать пропорцию выполняемых действий, их разумную необходимость. Принцип соразмерности объединяет в себе основы справедливости, разумности, пропорциональности, пригодности, необходимости. А судебная практика всегда является проводником между верховенством закона и установленными принципами [9, с. 440].

Согласно ст. 139 АППК РК основания, меры обеспечения иска, их замена и отмена, порядок обеспечения иска регулируются нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК РК). Закреплённая правовая конструкция объясняется тем, что институт обеспечения иска по своей сути универсален: он направлен на сохранение статуса-кво и гарантию исполнения будущего судебного акта. На наш взгляд, публично-правовая природа административных споров требует некоторых процессуальных адаптаций. Прежде всего это связано с неравенством процессуальных возможностей сторон, где одной из них выступает субъект публичной власти, обладающий властными полномочиями и ресурсным преимуществом. Кроме того, специфика административных дел обуславливает необходимость перераспределения бремени доказывания, расширения судебных полномочий по истребованию доказательств, а также внедрения упрощённых и ускоренных процедур рассмотрения, что в совокупности будет способствовать повышению эффективности административного судопроизводства.

Анализируя положения ст. 139 АППК РК, следует отметить субсидиарное применение положений ГПК РК в части обеспечения административного иска. Суд, рассматривая административное дело, использует инструментарий мер обеспечения, предусмотренный гражданским процессом (запрет определённых действий, приостановление исполнения оспариваемого акта, истребование имущества и др.). На практике данные положения должны реализовываться в приоритетной защите прав частного лица от возможных неблагоприятных последствий реализации властного акта, также в более широком применении такой меры, как приостановление действия административного акта, в оценке соразмерности и допустимости обеспечительных мер с позиции баланса публичных и частных интересов.

Согласимся с утверждением Т. Нурышевой, что при принятии АППК значительная часть процессуальных норм так и осталась в рамках правового поля гражданского процессуального законодательства [10, с. 28]. Складывается впечатление, что законодатель создал специальный административный процесс, но не снабдил его автономным процессуальным инструментарием. В наибольшей степени это затронуло сферу обеспечения административного

4 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2024 года № 5 «О судебном решении по административным делам» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P240000005S (дата обращения: 20.12.2025).

иска, вопросов замены лиц, процессуальных нарушений и т. п. С точки зрения теории процессуального права казахстанская модель административного судопроизводства – гибридная модель, хоть и закрепляет собственные принципы, но в некотором роде зависима от гражданского процесса. Следует учитывать, что административный процесс по своей природе не является процессом формального равенства по образцу гражданского судопроизводства, несмотря на стремление законодателя сблизить процессуальное положение субъектов разных по сути субъектов – публичных и частных. На практике это порождает размывание границ между административным и гражданским судопроизводством, влечёт риски непоследовательной судебной практики, а также ставит в зависимость публичный спор от логики частно-правового спора, что концептуально ему не вполне соответствует.

При анализе обеспечительных мер следует также исходить из позиции законодателя, закрепляющего основание и предмет иска (ст. 132, ч. 2 ст. 134, ч. 2 ст. 135). Особенность основания административного иска выражается в том, что административный истец обязан указать конкретные нормативные правовые акты, которые подтверждают заявленное административным истцом требование к ответчику. Тогда как гражданский истец может не знать содержание конкретного нормативного правового акта. Достаточным будет указать, что его субъективные права нарушены посредством неисполнения договорного обязательства или в силу причинения вреда в деликтном правоотношении [11, с. 326].

В ст. 155 ГПК РК доступными мерами обеспечения иска по гражданским судебным делам, вытекающим из имущественных и неимущественных правоотношений, названы наложение ареста на имущество, запрет совершения определённых действий (в отношении защиты неимущественных требований временный запрет действий ответчика), приостановление исполнения оспариваемого акта иди действия нормативного акта, доступ к объекту[5].

Также в гражданском судопроизводстве суд обязан сам установить подлежащие применению к возникшему спорному отношению нормы закона и применить их. Судья, в производстве которого находится гражданский иск, реализует правоприменительную практику путём отбора подлежащих применению законов на основании изложенных истцом фактических обстоятельств спорного правоотношения[6]. При рассмотрении административного иска суд исследует те правовые основания, которые административным истцом указаны в обоснование предмета иска.

В отличие от гражданского процесса, где изменение предмета и основания иска фактически квалифицируется как предъявление нового иска и влечёт прекращение производства по первоначальному требованию, АППК допускает возможность такого изменения вплоть до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения [12]. Однако данная процессуальная конструкция порождает серьёзные вопросы в части её практической реализации. В частности, если истец на завершающей стадии рассмотрения дела меняет предмет и основание иска, перед судом по существу возникает новый спор, по которому ранее собранные доказательства могут утратить доказательственное значение. Это в свою очередь ставит под сомнение соблюдение принципа разумного срока судопрозводства, процессуальной достаточности и эффективности действий суда, а также требует дополнительного осмысления пределов и условий реализации соответствующего права истца в административном процессе. С этим следует согласиться, поскольку при введении обеспечительных мер, как и в рамках всего административного процесса в целом, стороны вправе реализовывать свои процессуальные права, исходя из принципов равноправия.

Весьма иной подход к вопросу преюдициального значения фактических обстоятельств обеспечения иска выработан в практике английских судов. В отличие от континентальной модели, здесь, как правило, вопрос о применении обеспечительных мер разрешается в судебном заседании с участием сторон, что предполагает реа-

5 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V с изменениями и дополнениями от 29.12.2025 года // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 05.01.2026).

6 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V с изменениями и дополнениями от 29.12.2025 года // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 05.01.2026).

лизацию принципа процессуального равенства уже на данной стадии процесса. В результате судебное усмотрение формируется на основе более полной, структурированной и проверяемой информации, представленной сторонами. Это, в свою очередь, придаёт выводам суда в отношении фактических оснований для принятия обеспечительных мер более высокий уровень достоверности и устойчивости, что позволяет рассматривать обстоятельства не просто как предварительную оценку, а как фактическую основу, обладающую определённым преюдициальным потенциалом для последующего рассмотрения дела. Тем самым существенно снижается потребность в повторном доказывании одних и тех же фактов и повышается общая процессуальная экономия и согласованность судебной деятельности.

На формирование института административного иска, как и в целом на становление административной юстиции в Казахстане, большое влияние оказала немецкая судебная практика. В отношении обеспечения административного иска административному судопроизводству Германии характерна такая особенность судебного разбирательства, как суверенитет судьи в отношении расследования фактов по рассматриваемому делу, получившему название ex officio. При этом обязанность судьи по судебному расследованию не ограничивается выяснением фактов. Такой сдвиг в сторону судебного права объясняется действием суда, основанном на обеспечении активного участия сторон в получении фактов и необходимой доказательственной базы [13, с. 90]. Суд, сохраняя активную роль в процессе, последовательно осуществляет предоставленную ему дискрецию, оценивая допустимость и добросовестность процессуального поведения сторон, тем самым препятствуя потенциальным злоупотреблениям процессуальными правами, в том числе путём формального или несвоевременного изменения предмета и основания иска в целях влияния на ход рассмотрения дела. Казахстанская модель административного судопроизводства ближе не к чистому inquisitorial principle Германии, а к смешанной модели: суд активно участвует и может истребовать доказательства; стороны обязаны предоставлять доказательства; распределение бремени доказывания чётко закреплено законом. В Казахстане схожий механизм применяется по принципу активной роли суда, которому отведено достаточное правовое внимание как на законодательном уровне (ст. 16 АППК РК), так и в теоретическом аспекте [14, с. 95]. Принцип активной роли суда призван не только разрешать спор, но и обеспечивать реальную защиту прав и законных интересов частных лиц. В целом это означает, что немецкий принцип официального расследования применяется ограниченно и адаптирован с учётом порядка, предусмотренного судами первой инстанции.

Также стоит обратить внимание на нормы административного судопроизводства Украины. Предусмотренный главой 10 Кодекса административного судопроизводства Украины (далее – КАС)[7] порядок применения мер обеспечения административного иска имеет чёткую структуру, что обеспечивает достижение цели правовой защиты прав, свобод и законных интересов административного исца. Вместе с общими правовыми положениями, относящимися к категории обеспечения иска, КАС содержит нормы, которые отражают специфику практического применения. Украинский законодатель исходит из расширенного и превентивного понимания судебной защиты. Обеспечение иска допускается не только после подачи иска, но и до обращения в суд, что свидетельствует о признании особой роли суда в предупреждении возможного нарушения прав и интересов физических лиц в публично-правовых спорах.

Существенной особенностью украинской модели административного судопроизводства в части обеспечительных мер является закрепление двух самостоятельных оснований:

1. В случае риска затруднения или невозможности исполнения будущего судебного решения либо неэффективной защиты прав, свобод и законных интересов частных лиц.

2. Наличие очевидных признаков противоправности решений, действий или бездействия субъекта властных отношений.

В сравнении с этим в административном

7 Кодекс административного судопроизводства Украины от 6 июля 2005 года № 2747-IV // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418335 (дата обращения: 05.01.2026).

судопроизводстве Республики Казахстан институт обеспечения иска реализуется более сдержанно и формально. Ориентирован на обеспечение реальной исполнимости судебного акта, а не на предварительную оценку очевидной противоправности действий административного органа. Сравнивая перечень мер обеспечения, можно отметить, что в КАС Украины он более детализирован в ч. 1 ст. 151[8], тогда как в Казахстане применяются общие процессуальные конструкции, заимствованные из гражданского процесса, что в значительной степени снижает уровень их адаптации к специфике публичных правоотношений.

В этом контексте особое значение приобретает вопрос судебной дискреции при решении вопроса о достаточности оснований для применения мер обеспечения иска. Как в украинской, так и в казахстанской модели презюмируется дискреционный характер соответствующих полномочий суда: в каждом конкретном случае суд самостоятельно осуществляет содержательную оценку таких оценочных категорий, как «существенное осложнение исполнения судебного решения» или «эффективная защита нарушенного права». Лишение суда данной дискреции, как обоснованно отмечается в доктрине, не только не решило бы проблему так называемого чрезмерного судебного усмотрения, но и привело бы к лишению содержания самой сущности истнитута обеспечения иска как инструмента превентивной судебной защиты [15, с. 97].

Таким образом, проведённый сравнительно-правовой анализ позволяет констатировать, что современная казахстанская модель административного судопроизводства в части института обеспечения иска формировалась под заметным влиянием немецко-правовой доктрины активной роди суда и принципа официального выяснения обстоятельств дела, однако в результате эволюции приобрела собственные черты. В отличие от зарубежных стран казахстанское правовое регулирование сохраняет формально-гарантийную ориентацию, в меньшей степени используя потенциал обеспечительных мер как инструмента превентивной судебной защиты от неправомерных актов публичной администрации. Указанные особенности и выявленные ограничения позволяют ставить вопрос о том, в какой мере действующее законодательство Республики Казахстан и сложившаяся судебная практика действительно обеспечивают эффективную и своевременную защиту прав частных лиц в публично-правовых спорах посредством института обеспечения иска. Также важно выявить правовые коллизии и направления возможной модернизации данного института.

Анализ процессуальных конструкций статей 131–136 АППК РК выявил, что каждая категория административных исков характеризуется спецификой правового регулирования в части распределения бремени доказывания (ч. 2 ст. 129), процессуальных сроков обжалования, требований к содержанию судебного решения и иных процессуальных параметров[9]. В этой связи на суд возлагается обязанность содействовать истцу в корректном определении надлежащей процессуальной формы защиты нарушенного права. Вместе с тем на практике сохраняется риск ошибочной квалификации категории иска, в том числе и со стороны суда, что может повлечь выбор ненадлежащего способа судебной защиты и, как следствие, отказ в удовлетворении требований по формальным основаниям. Подобные правоприменительные затруднения возникали особенно на начальном этапе функционирования и развития административной юстиции и применения АППК. Проведём анализ ряда судебных дел на предмет обеспечения административного иска, что представляет в настоящем исследовании значимость с точки зрения потенциала и границ применения обеспечительных мер в административном судопроизводстве.

21 декабря 2021 года в СМАС г. Нур-Султана (ныне – Астана) был рассмотрен иск гр. Орманбетовой А. У. к акимату города об оспаривании заключения земельной комиссии и отказа в предоставлении права на земельный участок[10]. Данный публично-правовой спор возник в результате от-

8 Кодекс административного судопроизводства Украины от 6 июля 2005 года № 2747-IV // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418335 (дата обращения: 05.01.2026).

9 Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264&pos=369;-60#pos=369;-60 (дата обращения: 05.12.2025).

10 Дело № № 7194-21-00-4/1653 Судебное решение СМАС г. Нур-Султан // URL: https://office.sud.kz/form/proceedings/services.xhtml (дата

каза в предоставлении права на земельный участок. При этом, как показало административное расследование на стадии судебного разбирательства, участок входил в границы территории, уже предоставленной другому государственному органу для проектных работ. Также участок был обременён самовольными постройками, по которым уже имелись судебные решения. В такой конфигурации спора теоретически возможным предметом обеспечения иска могло выступить приостановление действия оспариваемого отказа либо запрет совершения дальнейших распорядительных действий в отношении спорного земельного участка на период судебного разбирательства. Однако ни истцом, ни судом вопрос о применении обеспечительных мер не ставился. Поэтому данное дело иллюстрирует отсутствие видимых рисков для невозможности исполнения судебного решения и признаков противоправных действий административного органа. Также пример наглядно показывает, что обеспечение иска в административном процессе не должно применяться автоматически, а должно соизмеряться при сохранении баланса публичных и частных интересов.

Анализ судебной практики свидетельствует также о наличии случаев, когда заявители, обжалуя действия судебного исполнителя, приостановление которых прямо предусмотрено законом, тем не менее обращаются в суд с требованиями о применении обеспечительных мер в виде приостановления исполнительного производства[11]. В подобных ситуациях суды обоснованно отказывают в удовлетворении соответствующих ходатайств, указывая на отсутствие правовых оснований для применения мер обеспечения иска, поскольку правовой эффект приостановления оспариваемых действий уже предопределён самим законом и не нуждается в дополнительном процессуальном подтверждении.

Совершенно иная процессуально-правовая ситуация сложилась в деле СМАС Алматинской области РК от 12 ноября 2025 года по иску гр. Мусаева А. У. к органу обороны о понуждении к выдаче дубликата военного билета[12]. Как следует из материалов дела, истцу было отказано в оказании государственной услуги, при этом данный отказ фактически блокировал реализацию его правового статуса как лица, проходившего службу в правоохранительных органах, что повлекло для него продолжительные негативные правовые последствия (ограничение в реализации прав и обязанностей, зависящих от наличия военного билета). Вместе с тем, несмотря на наличие очевидного административного спора и длительный характер процедуры судебного рассмотрения, вопрос о применении обеспечительных мер судом не ставился и не обсуждался. Данный случай позволяет подчеркнуть такую особенность казахстанской правоприменительной практики как: обеспечительные меры по административным делам фактически остаются исключительным, а не стандартным инструментом процессуальной защиты. С точки зрения критериев, закрепленных в АППК РК, в данном деле теоретически могли быть рассмотрены основания для применения обеспечительных мер, в частности: имел место продолжающийся отказ административного органа в совершении юридически значимого действия; сохранялось состояние правовой неопределённости статуса истца; восстановление нарушенного права возможно. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в данном деле суд фактически располагал очевидными признаками противоправности позиции административного органа, поскольку архивные данные прямо подтверждали прохождение истцом службы в органах внутренних дел РК. В логике зарубежной модели административного судопроизводства такая ситуация могла бы рассматриваться как основание для принятия обеспечительных мер уже на ранней стадии процесса.

Таким образом, первые два судебных дела иллюстрируют объективные пределы допустимости применения обеспечительных мер, в третьем случае потенциал института обеспечения не использовался, особенно в ситуации, когда действия административного органа порождают для истца

обращения: 10.01.2026).

11 Дело № 7594-21-00-4/1084 Судебное решение СМАС г. Алматы // URL: https://office.sud.kz/form/proceedings/services.xhtml (дата обращения: 10.01.2026).

12 Дело № 1993-25-00-4/1492. Судебное решение СМАС Алматинской области // URL: https://office.sud.kz/form/proceedings/services.xhtml (дата обращения: 10.01.2026).

длительные и юридически значимые негативные последствия.

Заключение

Таким образом, институциональное оформление и детальная процессуальная регламентация обеспечения административного иска являются необходимыми элементами эффективного административного судопроизводства. Для правовой системы Республики Казахстан это имеет принципиальное значение в контексте применения АППК, поскольку именно через механизм обеспечительных мер обеспечивается реальность и действенность судебной защиты в публично-правовых спорах, предупреждается причинение невосполнимого вреда правам и законным интересам участников процесса, а также создаются дополнительные гарантии законности в деятельности органов публичной власти. В этой связи заимствование и адаптация лучших зарубежных практик с учётом особенностей национальной правовой системы и задач административной юстиции Казахстана представляются теоретически обоснованными и практически необходимыми.

По итогам проведённого исследования представляется возможным сформулировать ряд выводов и предложений по направлениям совершенствования института обеспечения иска.

Как показал анализ правового регулирования обеспечения иска, закреплённого в ст. 139 АППК РК, объективно назрела необходимость нормативно закрепить процессуальные основания применения обеспечительных мер, предусмотреть самостоятельный и детализированный порядок обеспечения административного иска, включающий алгоритм подачи соответствующего заявления, процедуру его рассмотрения судом, а равно основания и порядок отмены принятых мер. Целесообразность такого подхода подтверждается и опытом зарубежных государств, в частности Украины, в административно-процессуальном законодательстве которой институт обеспечения иска урегулирован в виде относительно самостоятельной и структурно оформленной процедуры, что способствует повышению правовой определённости, предсказуемости судебной практики и единообразию правоприменения.

Предлагаемая система процессуальных оснований применения обеспечительных мер:

1. Риск неисполнения или существенного затруднения исполнения судебного акта.

2. Риск значительного вреда правам, свободам и законным интересам истца.

3. Наличие признаков противоправности оспариваемого административного акта, действия (бездействия) административного органа.

4. Нарушение баланса публичных и частных интересов в результате чрезмерного ограничения прав истца.

5. Признаки процессуальной недобросовестности субъекта публичной власти.

Дополнительным направлением совершенствования правового регулирования должно стать развитие нормативно-разъяснительной деятельности Верховного Суда Республики Казахстан в части применения института обеспечения административного иска, поскольку данный механизм призван компенсировать выявленные пробелы законодательной регламентации и обеспечить устойчивость судебной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зеленцов А. Административная юстиция. Общая часть. Теория судебного административного права. – Litres, 2022. – 400 с.

2. Тур Т. О. Застосування заходів забезпечення позову в адміністративному судочинстві // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Право. – 2021. – Т. 66. – С. 168–172.

3. Ткачева Н. Н. К вопросу о разграничении понятий «право на судебную защиту», «право на обращение в суд», «право на предъявление иска» и «право на иск» в гражданском судопроизводстве // Вестник Академии правосудия. – Т. 7. – № 3. – 2024. – С. 53–60.

4. Абушенко Д. Б. Обеспечительные меры в административном судопроизводстве: практика арбитражных судов. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 231 с.

5. Нахова Е. А. К вопросу о преюдициальности фактов, установленных вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 3 (81). – С. 156–175.

6. Селькова А. А. Институт обеспечительных мер в процессуальном законодательстве России и Англии: сравнительно-правовой аспект // URL: http://dlib. rsl. ru/rsl01009000000/rsl (дата обращения: 13.01. 2025).

7. Андреева Т. Ю., Доценко А. С. К вопросу о применении мер предварительной защиты по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. – Вып. 18. – С. 235–239.

8. Тукулов Б., Кассильгов Р. Обзор некоторых проблемных вопросов практики применения Административного процедурно-процессуального кодекса РК // URL: https://tks.law/ru/publications/obzor-nekotoryh-problemnyh-voprosov-praktiki-primeneniya-administrativnogo-procedurno-processual-nogo-kodeksa-rk (дата обращения: 05.12.2025).

9. Егежанова Д. Р. О реализации принципа соразмерности в административном судопроизводстве // Вестник Атырауского университета им. Х. Досмухамедова. – 2025. – Т. 77. – № 2. – С. 438–446.

10. Нурышева Т. С., Есбергенова Г. Т. Вопросы определения допустимости и обоснованности по иску об оспаривании // Вестник Академии правосудия. – Т. 4. – № 4. – 2023. – С. 27–40.

11. Административное право: учебный курс / под ред. Р. А. Подопригоры. – Алматы: Налоговый эксперт, 2010. – 368 с.

12. Тугулов Б., Кассильгов Р. Практический взгляд на АППК РК // URL: https://tks.law/ru/publications/prakticheskiy-vzglyad-na-appk (дата обращения: 05.12.2025).

13. Reiling K. Proof in Administrative Law: the German Perspective // Review of European Administrative Law. – 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 81–110.

14. Сартаева Н. А. Основные принципы административных процедур и административного судопроизводства // In The World Of Science and Education. – 2025. – № 15. – С. 95–99.

15. Яра О. С., Кравчук О. В. Підстави та умови забезпечення позову в адміністративному судочинстві // Право. Людина. Довкілля. – 2021. – № 12 (2). – С. 94–100.

REFERENCES:

1. Zelencov A. Administrativnaya yusticiya. Obshchaya chast'. Teoriya sudebnogo administrativnogo prava. – Litres, 2022. 400 s.

2. Tur T. O. Zastosuvannya zahodiv zabezpechennya pozovu v administrativnomu sudochinstvi //Naukovij visnik Uzhgorods'kogo nacional'nogo universitetu. Seriya: Pravo. – 2021. – T. 66. – S. 168-172.

3. Tkacheva N.N. K voprosu o razgranichenii ponyatij «prava na sudebnuyu zashchitu», «pravo na obrashchenie v sud», «pravo na pred'yavlenie iska» i «pravo na isk» v grazhdanskom sudoproizvodstve// Vestnik Akademii pravosudiya. – T. 7. – №3. – 2024. – S. 53-60

4. Abushenko D.B. Obespechitel'nye mery v administrativnom sudoproizvodstve: praktika arbitrazhnyh sudov. Moskva: Volters Kluver, 2006. 231 s.

5. Nahova E. A. K voprosu o preyudicial'nosti faktov, ustanovlennyh vstupivshim v zakonnuyu silu sudebnym aktom po ranee rassmotrennomu delu // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2025. – № 3 (81). – S. 156–175.

6. Sel'kova A. A. Institut obespechitel'nyh mer v processual'nom zakonodatel'stve Rossii i Anglii: sravnitel'no-pravovoj aspekt //URL: http://dlib. rsl. ru/rsl01009000000/rsl (data obrashcheniya: 13.01. 2025)

7. Andreeva T. YU., Docenko A.S. K voprosu o primenenii mer predvaritel'noj zashchity po delam ob osparivanii normativnyh pravovyh aktov // Al'manah molodogo issledovatelya / pod obshch. red. A. A. Sapozhkova. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2025. – Vyp. 18. – S. 235– 239

8. Tukulov B., Kassil'gov R. Obzor nekotoryh problemnyh voprosov praktiki primeneniya Administrativnogo procedurno-processual'nogo kodeksa RK// URL: https://tks.law/ru/publications/obzor-nekotoryh-problemnyh-voprosov-praktiki-primeneniya-administrativnogo-procedurno-processual-nogo-kodeksa-rk (data obrashcheniya: 05.12.2025)

9. Egezhanova D.R. O realizacii principa sorazmernosti v administrativnom sudoproizvodstve //Vestnik Atyrauskogo universiteta imeni Halela Dosmuhamedova. – 2025. – T. 77. – №. 2. – S. 438– 446.

10. Nurysheva T.S., Esbergenova G.T. Voprosy opredeleniya dopustimosti i obosnovannosti po isku ob osparivanii // Vestnik Akademii pravosudiya. – T. 4. – №4. – 2023. – S. 27– 40

11. Administrativnoe pravo: uchebnyj kurs/pod red. R.A. Podoprigory.– Almaty: Nalogovyj ekspert, 2010. – 368 s.

12. Tugulov B., Kassil'gov R. Prakticheskij vzglyad na APPK RK// URL: https://tks.law/ru/publications/prakticheskiy-vzglyad-na-appk (data obrashcheniya: 05.12.2025)

13. Reiling K. Proof in Administrative Law: the German Perspective //Review of European Administrative Law. – 2024. – T. 17. – №. 1. – S. 81– 110.

14. Sartaeva N.A. Osnovnye principy administrativnyh procedur i administrativnogo sudoproizvodstva //In The World Of Science and Education. – 2025. – № 15. – S. 95– 99.

15. Yara O.S., Kravchuk O.V. Pidstavi ta umovi zabezpechennya pozovu v administrativnomu sudochinstvi //Pravo. Lyudina. Dovkillya. – 2021. – №. 12 (2). – S. 94-100.